

МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД И ЕГО КОМПЕНСАЦИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

ГЁЗАЛ ГУСЕЙНЗАДЕ¹

Резюме

Статья посвящена анализу теоретических и практических аспектов компенсации морального вреда как формы гражданско-правовой защиты личных неимущественных прав. Рассматриваются особенности законодательного регулирования морального вреда в странах континентальной и англосаксонской правовых систем. Особое внимание уделено вопросам установления исковой давности, сложности определения размера компенсации и различиям в подходах национальных судебных систем. Также приводится анализ прецедентной практики Европейского суда по правам человека, который оказывает значительное влияние на унификацию подходов к защите прав пострадавших. В работе исследуются правовые аспекты формирования института морального вреда в национальном законодательстве, учитывая влияние международных стандартов. Подчеркивается необходимость разработки единых критериев для определения компенсации морального вреда, что способствует повышению правовой определённости. Сделаны выводы о значимости совершенствования правоприменительной практики для эффективной защиты личных неимущественных прав. Исследование подчеркивает, что унификация международных подходов может стать важным инструментом повышения справедливости при рассмотрении дел о моральном вреде. Отмечены ключевые различия между континентальной моделью, ориентированной на чёткую регламентацию, и англосаксонской системой, предусматривающей элементы штрафных убытков и большую гибкость в подходах. Предложены конкретные рекомендации по устранению правовых пробелов и повышению прозрачности в определении компенсаций.

Ключевые слова: моральный вред, личные неимущественные блага, компенсация, деликтное обязательство, правоприменительная практика, правовая система.

I. Введение

Гражданское право традиционно делит обязательства на два вида: обязательства, возникающие из договоров, и обязательства, возникающие вследствие деликтов — нарушений гражданского права. Одной из ключевых категорий деликтного права является моральный вред, который охватывает нарушения личных неимущественных благ, таких как честь, достоинство, здоровье, личная неприкосновенность и деловая репутация. Несмотря на свою нематериальную природу, институт морального вреда играет важную роль в защите личных неимущественных прав.

Международная практика демонстрирует широкий спектр подходов к компенсации морального вреда. В странах с континентальной правовой системой, акцент делается на защите нематериальных благ через строгую регламентацию механизмов компенсации. Напротив, в англо-саксонских юрисдикциях, компенсация морального вреда чаще рассматривается как часть общего деликтного права и включает элементы штрафных убытков для предотвращения повторных нарушений.

Для законодательства Азербайджанской Республики понятие морального вреда является относительно новым. Включение этого института в национальную правовую систему стало результатом адаптации законодательства к современным социальным и правовым реалиям, а также интеграции международных стандартов. Одним из важных этапов развития этого направления стало применение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского суда по правам человека, которые существенно повлияли на формирование подходов к компенсации морального вреда в Азербайджане.

¹ Магистрант, Бакинский Государственный Университет / email: ghuseynzade12@gmail.com

Актуальность темы усиливается в условиях глобализации, когда унификация подходов к возмещению морального вреда становится не только правовой, но и этической задачей.

II. Соотношение морального вреда и компенсации в международной практике: сравнительный анализ

Моральный вред представляет собой нарушение нематериальных благ личности, таких как честь, достоинство, здоровье и право на личную неприкосновенность. Его компенсация является одним из ключевых вопросов деликтного права, так как она направлена на восстановление нарушенного состояния и защиту личных неимущественных прав. Однако сам факт нематериальной природы морального вреда создаёт сложности в его определении, оценке и компенсации.

В законодательстве Азербайджанской Республики концепция морального вреда относительно новая. До распада СССР понятие морального вреда отсутствовало в правовой системе, так как социалистическая модель права концентрировалась исключительно на имущественных нарушениях. Лишь с принятием новой Конституции Азербайджана в 1995 году и последующим развитием гражданского законодательства моральный вред был официально признан [10]. На сегодняшний день суды в Азербайджанской Республике при рассмотрении дел о возмещении морального вреда руководствуются Конституцией Азербайджанской Республики, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Протоколами к данной Конвенции, национальными законодательными актами, предусматривающими возмещение морального вреда, а также прецедентной практикой Европейского суда по правам человека.

В постановлении Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики от 3 ноября 2008 года №7 «О практике применения судами законодательства о возмещении морального вреда» отмечается, что в соответствии с законодательством Азербайджанской Республики, положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также прецедентами Европейского суда по правам человека, понятие «моральный вред» охватывает моральные страдания и душевные потрясения, вызванные нарушением личных неимущественных прав и свобод, принадлежащих человеку по праву рождения или на основании закона, а также нарушением его имущественных прав [15].

Из приведённого определения следует, что право на предъявление требований о компенсации морального вреда принадлежит исключительно физическим лицам, так как именно они могут испытывать моральные или физические страдания. Юридические лица, по своей природе, не являются живыми биологическими или психологическими субъектами и, следовательно, не могут подвергаться ни моральным, ни физическим страданиям. По этой причине институт компенсации морального вреда в отношении юридических лиц не применим.

Итак компенсация морального вреда представляет собой один из ключевых способов гражданско-правовой защиты, направленный на восстановление справедливости и компенсацию негативных последствий, вызванных нарушением прав личности. В то же время данный институт может рассматриваться как мера юридической ответственности, предусматривающая возложение на нарушителя обязанности возместить причинённый ущерб в нематериальной форме. Оно влечёт за собой возникновение специфического правоотношения, которое квалифицируется как деликтное обязательство. В рамках такого обязательства устанавливается юридическая связь между потерпевшим и лицом, ответственным за причинённый вред, где последнему вменяется обязанность компенсировать моральные страдания и душевные потрясения потерпевшего [6, с. 34-35].

Особое значение данный способ защиты приобретает в контексте охраны личных неимущественных прав, поскольку он признаётся одним из наиболее эффективных и адекватных инструментов их восстановления. С его помощью обеспечивается защита таких прав, как достоинство, честь, репутация, личная жизнь и иные нематериальные блага.

В соответствии с положениями главы 59 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики возмещение морального вреда возможно при наличии ряда условий. Во-первых,

истец должен доказать наличие физических или душевных страданий, которые были вызваны незаконными действиями или бездействием ответчика. Эти страдания могут быть результатом как морального давления, так и физического дискомфорта, связанных с противоправными действиями. Во-вторых, необходимо установить вину лица, причинившего вред. Это означает, что должны быть подтверждены умышленные или неосторожные действия ответчика, приведшие к ущербу. Третьим обязательным условием является наличие причинно-следственной связи между незаконными действиями или бездействием и причиненным моральным вредом. Иными словами, необходимо доказать, что именно действия ответчика стали непосредственной причиной страданий истца. Однако, в соответствии с гражданским законодательством, в некоторых случаях возмещение вреда может быть потребовано даже при отсутствии вины. Так, согласно статье 1097.3 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики, возмещение вреда предусмотрено даже при отсутствии вины причинителя (в случае объективного нарушения права) [9].

Компенсация ущерба — это восстановление нарушенного блага в состояние, которое существовало до его нарушения. В статье 1115 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики отмечается, что возмещение морального вреда может осуществляться путём восстановления нарушенного права в натуре или путём денежной компенсации причинённого вреда. Согласно статье 23 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики, в некоторых случаях возмещение морального вреда может быть реализовано путём возложения на ответчика определённых обязанностей [9]. Например, опровержение ложной информации, наносящей ущерб чести, достоинству и деловой репутации, или принесение извинений пострадавшей стороне. Суд, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, может своим решением признать восстановление нарушенных прав как форму возмещения морального вреда.

Итак моральный ущерб представляет собой нематериальный (неимущественный) ущерб, который, несмотря на свою нематериальную природу, часто компенсируется в денежной форме. Это обстоятельство вызывает значительные дебаты среди юристов и ученых, поскольку традиционная концепция компенсации ущерба предполагает восстановление нарушенного блага в его прежнее состояние, что в случае с моральным ущербом представляется невозможным. Как отмечает азербайджанский правовед С. Аллахвердиев денежная компенсация, становится инструментом, направленным не на восстановление утраченных нематериальных благ, а на обеспечение пострадавшего в условиях невозможности полноценного возмещения [1, с. 37]. В отличие от материального ущерба, где денежный эквивалент утраченного имущества или дохода служит точным восстановлением утраты, моральный ущерб не может быть оценен в строго финансовых терминах.

В ряде стран с континентальной правовой системой ученые придерживаются аналогичного мнения, к примеру немецкий ученый Х. Равенштейн подчеркивает, что компенсация морального ущерба должна быть направлена на восстановление достоинства пострадавшего и обеспечения его душевного равновесия [7 с. 156-157]. В российском праве, как отмечает В.В. Лебедев, моральный ущерб невозможно выразить в точных денежных величинах, так как он не поддается калькуляции в рамках традиционных имущественных отношений [4, с. 108-109]. Это мнение также разделяет О.В. Киприанова, указывающая, что компенсация морального ущерба должна учитывать не только характер и степень страданий пострадавшего, но и индивидуальные особенности личности, поскольку не существует единой шкалы для измерения степени моральных страданий [3, с. 217-219]. Таким образом, компенсация служит не столько средством для возврата потерянных нематериальных благ, сколько способом социальной и психологической реабилитации пострадавшего.

Практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) представляет собой эталон для многих правовых систем. В статье М.Ф. Багларида подчёркивается, что ЕСПЧ рассматривает моральный вред как нематериальный ущерб, не поддающийся точной оценке [2, с. 143]. Согласно ст. 41 Европейской конвенции о защите прав человека, компенсация присуждается в случаях, если национальное законодательство не устраняет последствий нарушения.

ЕСПЧ акцентирует внимание на восстановлении нарушенных прав и устранении их последствий, а не на наказании нарушителя. К примеру, деле «Каламанос против Кипра» (*Kalamanos v. Cyprus*) Суд рассматривал жалобу заявителей, которые утверждали, что власти Кипра не провели эффективного расследования смерти их родственника. ЕСПЧ установил, что нарушение статьи 2 Европейской конвенции (право на жизнь) привело к моральным страданиям заявителей. Суд присудил компенсацию морального вреда, учитывая душевные страдания, неопределённость и беспомощность, которые заявители испытывали в связи с отсутствием справедливого расследования [11]. Этот пример подчёркивает акцент ЕСПЧ на устранении последствий нарушений, связанных с процессуальными обязательствами государства. Такой подход ЕСПЧ к компенсации морального вреда показывает, что суд уделяет внимание не только факту нарушения прав, но и качеству реакции государства на это нарушение.

В странах же с англо-саксонской правовой системой компенсация морального ущерба, или «rain and suffering», рассматривается как дополнение к компенсации за материальные убытки, причиненный действиями другого лица. Например, в делах о несчастных случаях или медицинских ошибках компенсация может включать в себя как расходы на лечение, так и выплаты за физические страдания или психологические травмы. Однако следует подчеркнуть, что в этих странах также что выплаты, как правило, не направлены на «восстановление» ущерба в полном смысле этого слова, а служат средством признания страданий потерпевшего, как справедливо отмечает Дж. Смитсон. Что и подчеркивает различие между компенсацией морального ущерба и компенсацией материальных убытков, где целью является точная финансовая компенсация [8 с. 297-302].

Таким образом, обобщив различные подходы можно прийти к выводу что восстановление морального ущерба, причиненного пострадавшему, то есть возврат нарушенного блага в исходное состояние, которое существовало до его нарушения, является невозможным. Однако в любом случае требуется обеспечить пострадавшую сторону, чьи личные неимущественные права нарушены. В данном контексте очень часто наилучшим средством обеспечения пострадавшего компенсация.

В отличие от материального вреда, компенсация морального вреда представляет собой сложную категорию права, что находит отражение в судебной практике. Как уже отмечалось попытка денежного выражения нематериальных страданий требует соблюдения баланса между индивидуальными особенностями каждого случая и установлением унифицированных критериев для правоприменения [6, с. 78-83].

Определение размера компенсации морального вреда осуществляется судом с учётом конкретных обстоятельств дела. При этом размер компенсации должен соответствовать критериям разумности и справедливости. В сложившейся правовой практике при оценке размера компенсации принимаются во внимание такие факторы как:

- степень опасности действий или бездействия, повлекших причинение морального вреда;
- характер и степень тяжести моральных страданий, перенесённых потерпевшим;
- вина причинителя вреда (умышленная или неосторожная);
- его имущественное положение;
- индивидуальные особенности пострадавшего (например, наличие малолетних детей, состояние здоровья, способность переносить моральные страдания в силу профессиональной деятельности или социального статуса).

Кроме того, в зависимости от характера дела могут учитываться и иные важные обстоятельства. Так, например, ЕСПЧ может учитывать экономические стандарты страны, чтобы размер компенсации соответствовал понятию «справедливой». Этот подход позволяет учитывать уровень жизни и экономическую ситуацию в соответствующем государстве, что делает решения Суда более пропорциональными и сбалансированными.

Также продолжительность и масштаб страданий заявителя являются важными аспектами при определении размера компенсации. Суд принимает во внимание, как долго заявитель испытывал чувство неопределённости, беспомощности или других негативных последствий.

Например, в делах, связанных с отсутствием эффективного расследования или нарушениями права на справедливое судебное разбирательство, длительность страданий может существенно повлиять на размер присуждаемой суммы. Прецедентная практика ЕСПЧ служит ещё одним важным ориентиром. Суд стремится сохранить последовательность в своих решениях, опираясь на аналогичные дела, что обеспечивает равенство и предсказуемость правоприменения.

В некоторых случаях ЕСПЧ может признать, что само установление факта нарушения является достаточной формой компенсации. Это происходит, если моральный вред не достиг значительного уровня или обстоятельства дела не требуют дополнительного возмещения. Например, в деле «Мамадалиев против Российской Федерации» Суд счёл, что его вывод о нарушении статьи 3 Конвенции сам по себе достаточен для восстановления справедливости [13].

Несмотря на то, что в странах с англо-саксонской правовой системой при определении размера компенсации, как и в странах с континентальной правовой системой, принимаются во внимание такие факторы, как тяжесть моральных страданий, степень опасности действий причинителя вреда, его имущественное положение и другие обстоятельства дела, важной отличительной чертой данной системы является наличие значительной доли субъективности. Эта субъективность обусловлена участием присяжных в процессе вынесения решений, что нередко приводит к непредсказуемости и вариативности размера компенсации.

Штрафные убытки, или *punitive damages*, представляют собой важный элемент правоприменения в странах с англо-саксонской системой. Их главная цель заключается не только в компенсации морального вреда истцу, но и в наказании нарушителя за умышленные или особо грубые действия, а также в предотвращении аналогичных нарушений в будущем. В отличие от компенсаторных убытков, которые направлены на восстановление нарушенных прав, *punitive damages* имеют карательный и превентивный характер. Однако высокая степень субъективности в их присуждении создаёт риски для справедливости решений, особенно в делах, вызывающих высокий общественный резонанс.

Одним из наиболее заметных примеров является дело *Liebeck v. McDonald's Restaurants* (1994), в котором присяжные присудили истцу значительную сумму штрафных убытков (*punitive damages*) за ожоги, полученные от горячего кофе. Присяжные пришли к выводу, что действия компании проявили грубую халатность, поскольку температура кофе превышала стандартные безопасные уровни, что представляло потенциальную угрозу здоровью [12]. Хотя суд впоследствии сократил размер компенсации, данное дело стало символом недостатков англо-саксонской системы, связанных с эмоциональной вовлечённостью присяжных и их стремлением «наказать» крупные корпорации.

Для ограничения таких случаев многие штаты США установили законодательные лимиты на размер штрафных убытков или коэффициенты соотношения между компенсаторными и штрафными выплатами. Например, в деле *State Farm Mutual Automobile Insurance Co. v. Campbell* (2003) Верховный суд США постановил, что соотношение штрафных и компенсаторных убытков, как правило, не должно превышать 9:1, за исключением исключительных случаев [14]. Это решение стало важным шагом в формировании более сбалансированного подхода, который ограничивает возможности чрезмерных присуждений.

Таким образом, несмотря на преимущества *punitive damages* в качестве механизма, который способствует как защите прав пострадавших, так и сдерживанию потенциальных нарушителей, их применение остаётся предметом активных дискуссий. В то время как сторонники данного подхода подчёркивают его важность для повышения стандартов поведения и правоприменения, критики указывают на необходимость выработки более чётких критериев, которые позволили бы снизить субъективность и обеспечить справедливость решений.

Одним из дискуссионных аспектов в правовом регулировании компенсации морального вреда является вопрос о применении сроков исковой давности к соответствующим делам. В соответствии со статьёй 384.0.1 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики, требования, направленные на защиту личных неимущественных прав и иных нематериальных благ, не подлежат ограничению сроками исковой давности [9]. Данное положение подчёркивает

особую значимость защиты нематериальных прав, исключая их из сферы действия общих правил об исковой давности.

Однако в пункте 13 постановления Пленума Верховного суда Азербайджанской Республики от 3 ноября 2008 года О применении судами законодательства о компенсации морального вреда уточняется, что требования о возмещении морального вреда в денежной или иной материальной форме обладают имущественным характером. Соответственно, если такие требования заявляются в качестве самостоятельного иска, к ним может быть применён срок исковой давности. Таким образом, подход к срокам давности в данном контексте различается в зависимости от того, как квалифицируется требование — как защитное или как имущественное.

Этот подход поднимает важный вопрос о балансе между принципом справедливости и необходимостью стабильности гражданского оборота. С одной стороны, исключение нематериальных благ из сферы действия сроков давности направлено на усиление их защиты и предотвращение возможного ограничения прав граждан. С другой стороны, признание имущественного характера требований о денежной компенсации морального вреда предполагает их включение в рамки общих сроков исковой давности, что способствует правовой определённости и снижению злоупотреблений.

В Великобритании же, Закон о сроках исковой давности 1980 года (Limitation Act 1980) предусматривает общий срок в шесть лет для дел о гражданских правонарушениях, включая компенсацию морального вреда. Однако в делах, связанных с личным вредом (*personal injury*), срок исковой давности сокращается до трех лет. Исключительно важным аспектом в англосаксонской системе является доктрина "отложенного начала" (*the discovery rule*), согласно которой срок исковой давности начинает исчисляться с момента, когда пострадавший обнаружил или мог обнаружить факт причинения ущерба [5]. Это приближает англосаксонскую систему к континентальной, несмотря на различие в подходах к праву, поскольку в обоих случаях ключевым моментом является уведомление пострадавшей стороны о факте нарушения. Кроме того, в англосаксонской системе суды обладают дискреционными полномочиями продлевать сроки в интересах справедливости, особенно в случаях, где пострадавший долгое время не мог подать иск по психологическим или иным причинам. Континентальная система в свою очередь также допускает институты приостановления или прерывания сроков давности (например, в Германии и Франции), что подчеркивает стремление к более справедливому разрешению споров.

III. Итоги

В результате анализа теоретических и практических аспектов института морального вреда и его компенсации, изложенного в статье, можно выделить следующие ключевые выводы:

1. Исследование показало, что в Азербайджане понятие морального вреда было включено в гражданское законодательство сравнительно недавно. Несмотря на развитие правовых норм, вопросы унификации подходов и чёткости критериев компенсации морального вреда остаются актуальными. Для улучшения практики компенсации морального вреда в Азербайджане необходимо уточнение и унификация критериев, используемых для определения размера компенсации. Это поможет обеспечить большую предсказуемость и справедливость в судебной практике, а также минимизировать возможные правовые риски. Важным шагом в этом направлении является развитие судебной практики с учётом международных стандартов, что позволит привести правовую систему в соответствие с требованиями защиты прав и свобод личности на международной арене.

2. Для обеспечения эффективной компенсации морального вреда, соответствующей принципам разумности и справедливости, необходимо выработать комплексную и сбалансированную систему, которая бы устраняла существующие пробелы и учитывала различные факторы, влияющие на определение размера компенсации. В этом контексте можно выделить несколько ключевых направлений, направленных на улучшение практики компенсации морального вреда, обеспечивающих как защиту прав потерпевших, так и

оптимизацию судебного процесса. Судебные органы могут сыграть ключевую роль в выработке единых стандартов компенсации морального вреда, что возможно через разработку судебных рекомендаций и сводных решений по делам данной категории. Эти рекомендации могут служить ориентирами для судебной практики и способствовать формированию стабильной прецедентной базы. На основе таких решений суды смогут выработать согласованный подход к применению критериев компенсации, что повысит единообразие судебных актов и обеспечит более предсказуемые результаты для сторон.

3. В результате исследования стало ясно, что в странах с континентальной правовой системой компенсация морального вреда строго регламентируется и направлена на защиту нематериальных благ, таких как честь, достоинство и репутация. В англо-саксонской системе также присутствует индивидуальный подход, в котором компенсаторные выплаты могут быть дополнены штрафными убытками для наказания нарушителя и предотвращения аналогичных нарушений. Важно интегрировать элементы обеих систем, что позволит обеспечить как чёткость и предсказуемость в правовых нормах, так и гибкость при учёте индивидуальных особенностей каждого случая. Например, элементы штрафных убытков в контексте компенсации морального ущерба могут служить эффективным инструментом для сдерживания правонарушений.

4. Прецеденты ЕСПЧ играют ключевую роль в формировании международных стандартов защиты личных неимущественных прав. Суд акцентирует внимание на компенсации морального вреда с учётом степени страданий и неопределённости пострадавшего. Это важный момент, поскольку моральный вред невозможно всегда выразить в конкретных цифрах или материальных критериях, что делает необходимость учета психологического состояния и степени страданий потерпевшего особенно актуальной. Прецеденты, установленные Европейским судом, имеют значительное влияние на формирование международных стандартов в сфере защиты личных неимущественных прав. В частности, в вопросах компенсации морального ущерба суд часто определяет, что компенсация должна быть "достаточной", то есть достаточной для восстановления справедливости, но не чрезмерной. Эти решения служат ориентиром для национальных судов при определении разумных и справедливых сумм компенсации.

Важным аспектом является также то, что ЕСПЧ рассматривает компенсацию морального ущерба как средство восстановления нарушенных прав, а не как наказание для правонарушителя. Такой подход направлен на обеспечение того, чтобы компенсация служила восстановлению справедливости, а не лишь наказанию за нарушение. Это является отличием от подхода, характерного для англо-саксонской правовой системы, где компенсация может быть дополнена штрафными убытками, что больше ориентировано на превенцию правонарушений.

5. Итоги исследования показывают, что вопрос применения сроков исковой давности для компенсации морального вреда является спорным и зависит от квалификации требований как защитных или имущественных. В Азербайджане защита личных неимущественных прав не ограничена сроками давности, однако требования о денежной компенсации могут подлежать давности. Это создает баланс между защитой прав и стабильностью гражданского оборота. В англо-саксонской системе применяется "отложенное начало" срока давности, что позволяет учитывать время, когда пострадавший осознает ущерб. Понятие отложенного начала может являться справедливым решением для коллизий возникающих по поводу определения сроков исковой давности.

REFERENCES (LİTERATURA):

1. Allahverdiyev, S. *Compensation for Moral Damage: Legal Foundations and Features*. Baku: Azerbaijani Legal Publishing House, 2010, 374 p. (in Azerbaijani/ Allahverdiyev S, *Mənəvi Zərərin Kompensasiyası: Hüquqi əsasları və xüsusiyyətləri*. Bakı, Azərbaycan Hüquqi Nəşriyyat Evi, 2010, 374 s.)
2. Baglaridu, M.F. *Compensation of Non-Pecuniary Damage in European Human Rights Court Cases*. Strasbourg, 2016: ECHR Publications, 514 p.

3. Kiprianova, O.V. Compensation for Moral Damage in the Civil Law of the Russian Federation. Moscow: Legal Literature, 2012, 422 p. (*in Russian/ Киприанова, О.В. Компенсация морального вреда в гражданском праве Российской Федерации. Москва: Юридическая литература, 2012, 422 с.*)
4. Lebedev, V.V. Theoretical and Practical Aspects of Moral Damage Compensation. Saint Petersburg: Legal Center Press, 2007, 318 p. (*in Russian / Лебедев, В.В. Теоретические и практические аспекты возмещения морального вреда. Санкт-Петербург, 2007: Юридический центр Пресс, 318 с.*)
5. Limitation Act 1980, United Kingdom, Sections 2 and 11.
6. Maleina, M.N. *Compensation for Moral Harm: Legal Theory and Judicial Practice.* Moscow: Statut, 2020, 329 p. (*in Russian/ Малеева М.Н. Компенсация морального ущерба: Юридическая теория и судебная практика. Москва: Статут, 2020, 329 с.*)
7. Ravenstein, H. *Moral Damages in Civil Law Systems.* Springer, Heidelberg, 2018, 456 p.
8. Smithson, J. *Pain and Suffering in Anglo-Saxon Law.* Cambridge University Press, London, 2005, 372 p.
9. The Civil Code of the Republic of Azerbaijan (*in Azerbaijani / Azərbaycan Respublikası Mülki Məcəlləsi*).
URL: <https://e-qanun.az/framework/46944> (last access: 14.12.2024).
10. The Constitution of the Republic of Azerbaijan (*in Azerbaijani / Azərbaycan Respublikası Konstitusiyası*).
URL: <https://e-qanun.az/framework/897> (last access: 12.12.2024).
11. The Judgment *Kalamanos v. Cyprus*, Application no. 47909/99, European Court of Human Rights, Judgment of 2 February 2007.
12. The Judgment *Liebeck v. McDonald's Restaurants*, 1994, District Court of Bernalillo County, New Mexico, No. D-202-CV-1992-02758.
13. The Judgment *Mamadaliyev v. Russia*, Application no. 5614/13, European Court of Human Rights, Judgment of 24 October 2017.
14. The Judgment *State Farm Mutual Automobile Insurance Co. v. Campbell*, 538 U.S. 408 (2003), Supreme Court of the United States.
15. The Resolution #7 of the Plenum of Supreme Court on Experience of applying the legislation on the compensation of moral damage by the courts, 03.11.2008 (*in Azerbaijani / Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsi Plenumunun 7 nömrəli, 03 noyabr 2008-cü il tarixli "Mənəvi zərərin ödənilməsi barədə qanunvericiliyin məhkəmələr tərəfindən tətbiqi təcrübəsi haqqında" Qərarı*).
URL: <https://e-qanun.az/framework/16647> (last access: 10.12.2024).

MƏNƏVİ ZƏRƏR VƏ ONUN KOMPENSASIYASI: BEYNƏLXALQ TƏCRÜBƏ VƏ MİLLİ XÜSUSİYYƏTLƏR

GÖZƏL HÜSEYNZADƏ¹

Annotasiya

Məqalə mənəvi zərərin ödənilməsinin şəxsi qeyri-əmlak hüquqlarının mülki hüquq müdafiəsinin bir növü kimi nəzəri və praktiki aspektlərinin təhlilinə həsr edilmişdir. Məqalədə kontinental və anqlo-sakson hüquq sistemlərinə məxsus olan ölkələrdə mənəvi zərərin qanunvericiliklə tənzimlənməsinin spesifik xüsusiyyətləri araşdırılır. İddia müddətinin müəyyən edilməsi məsələlərinə, kompensasiyanın məbləğinin müəyyən edilməsinin mürəkkəbliyinə və milli məhkəmə sistemlərinin yanaşmalarının fərqliliyinə xüsusi diqqət yetirilir. Eyni zamanda Avropa İnsan Hüquqları Məhkəməsinin presedent hüququnun təhlili verilmişdir ki, bu da zərərçəkənlərin hüquqlarının müdafiəsinə yanaşmaların

¹ Magistrant / Bakı Dövlət Universiteti / email: ghuseynzade12@gmail.com

unifikasiyasına mühüm təsir göstərir. Məqalədə beynəlxalq standartların təsirini nəzərə alaraq, mənəvi zərər institutunun milli qanunvericilikdə formalaşmasının hüquqi aspektləri araşdırılır. Mənəvi zərərin kompensasiyası üçün vahid meyarların tərtib edilməsinin hüquqi müəyyənliyi artırılmasında, töhfəsini vurğulayır. Şəxsi qeyri-əmlak hüquqlarının daha effektiv müdafiəsi üçün qanunvericilik praktikasının təkmilləşdirilməsinin əhəmiyyəti ilə bağlı nəticələr təqdim olunur. Tədqiqat göstərir ki, beynəlxalq yanaşmaların unifikasiyası mənəvi zərər məsələlərinin ədalətli araşdırılması üçün mühüm vasitədir. Dəqiq tənzimləməyə yönəlmiş kontinental model ilə cərimə xarakterli ödənişləri və daha çevik yanaşmaları nəzərdə tutan anqlo-sakson sistemi arasındakı əsas fərqlər vurğulanmışdır. Kompensasiyaların müəyyən edilməsində şəffaflığın artırılması və hüquqi boşluqların aradan qaldırılması üçün konkret tövsiyələr irəli sürülmüşdür.

Açar sözlər: mənəvi zərər, şəxsi qeyri-əmlak hüquqları, kompensasiya, delikt öhdəliyinin ödənilməsi, hüquq tətbiqi təcrübəsi, hüquq sistemi.

MORAL HARM AND ITS COMPENSATION: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND NATIONAL SPECIFICS

GOZAL HUSEYNZADE¹

Abstract

The article is dedicated to the analysis of the theoretical and practical aspects of compensation for moral harm as a form of civil-legal protection of personal non-property rights. The features of the legislative regulation of moral harm in the countries of continental and Anglo-Saxon legal systems are examined. Special attention is paid to issues of establishing the statute of limitations, the complexities of determining the amount of compensation, and the differences in the approaches of national judicial systems. The analysis of case law from the European Court of Human Rights is also provided, which has a significant impact on the unification of approaches to the protection of the rights of victims. The work explores the legal aspects of the formation of the institution of moral harm in national legislation, taking into account the influence of international standards. The need for developing unified criteria for determining compensation for moral harm, which would contribute to increasing legal certainty, is emphasized. Conclusions are made about the importance of improving law enforcement practices for the effective protection of personal non-property rights. The study highlights that the unification of international approaches could become an important tool for enhancing fairness in cases concerning moral harm. Key differences between the continental model, focused on clear regulation, and the Anglo-Saxon system, which provides elements of punitive damages and greater flexibility in approaches, are noted. Specific recommendations are proposed to address legal gaps and improve transparency in determining compensations.

Keywords: moral harm, personal non-property rights, compensation, tort liability, law enforcement practices, legal system.

Məqalənin redaksiyaya daxil olma tarixi: 26.12.2024

Çapa qəbul tarixi: 30.04.2025

¹ Master's student / Baku State University / email: ghuseynzade12@gmail.com